

В тесной каюте корабля собрались четыре-пять человек. Шестой господин Бай и Ма У прижались в углу, слегка приподняв головы, чтобы сквозь щели в корпусе судна увидеть, что происходит снаружи. Водяной пар окутал всё вокруг, делая обзор невозможным.

— Мы будем всё время плыть на корабле?

— Ммм.

— Тогда почему мы не остановимся в комнате наверху, а тут толчёмся в этой тесноте?

— Сейчас мы уже не работаем, разве можем позволить себе тратить деньги как раньше? — Ма У махнул рукой, обращаясь к нему. — Ничего, потерпи немного, это ненадолго.

— Ладно.

Полмесяца спустя...

Поскольку Ци Юй отбил атаку армии Чжао, армия Гуаньчжуна двинулась вниз по реке, преследуя отступающие войска У из Юнчэна. Путь по воде оказался невероятно трудным.

— Ух... — Цинь Юй, опершись о стену, почувствовал, что ему никогда ещё не было так плохо. Теперь он очень сожалел, что ушёл с Ма У.

Ма У стоял рядом, похлопывая его по спине.

— Шестой брат, ты слишком изнежен.

— Пошёл ты! — Цинь Юй, переведя дух, резко оттолкнул его. — Я теперь жалею об этом всем сердцем! Это и есть твоё «ненадолго»?

— Ладно, теперь мы больше не будем плыть на корабле, скоро доберёмся домой. — Ма У почесал нос, наконец почувствовав лёгкое раскаяние.

— Если ещё раз обманешь, я тебя прикончу!

— Не буду, не буду.

Цинь Юй посмотрел на него. На тёмном и худом лице Ма У читалась искренность, но затем...

— Чёрт возьми! — Цинь Юй схватил его за рукав. — Уже полдня прошло, а твой дом где вообще находится?

За эти полдня они прошли через городок, перебрались через две горы и переправились через реку, но до дома Ма У всё ещё не добрались.

— Скоро, скоро. — Ма У высвободил свою руку. — Чего ты торопишься?

— Где же он, в конце концов?

— Обойди эту гору, и мы на месте.

Обойти эту гору? Цинь Юй посмотрел на огромную гору перед собой, и у него возникло желание придушить Ма У. Ма У, похоже, тоже это почувствовал и первым шагнул вперёд.

Чёрт, мне следовало вернуться с господином маркизом Анем.

К вечеру, когда закатные лучи осветили горизонт, Цинь Юй наконец добрался до «дома», о котором говорил Ма У.

В маленьком дворике, окружённом плетёным забором, росло старое дерево, только начинавшее распускать почки. Неизвестно, что это было за дерево. Под ним стояли два плетёных кресла, а между ними — маленький деревянный столик, на котором ещё лежали чайные чашки.

— Сяо Фэн! — Ма У, стоя во дворе, крикнул.

Из дома раздались шаги, и вскоре Цинь Юй увидел мелькнувший красный наряд, ещё ярче, чем у сестрицы Хун. Он обернулся, и его сердце на мгновение остановилось. Он замер на месте.

Цинь Юй видел безупречную чистоту Бай Юньфэя, светлую ясность Наньгун Юйляна, а также изысканную грацию Ду Сюэтана и Ань Цзыци. Он бывал во многих увеселительных заведениях, видел множество красавиц, но ни одна из них не заставила его застыть на месте с первого взгляда.

На свете действительно есть люди, способные покорить целые страны своей красотой!

— Какая прекрасная девушка! — воскликнул Цинь Юй.

Лицо Ма У исказилось, когда «девушка» шагнула вперёд. Её тонкие брови взметнулись вверх, а в гневě чувствовалась лёгкая капризность, но слова, которые она произнесла...

— Старый мерзавец, кого ты назвал девушкой?

Голос был приятным, и Цинь Юй успел оценить его, прежде чем осознал, что его только что обругали. Не особо рассердившись, он ответил:

— Девочки не должны так говорить!

Девочка! Брови девушки дрогнули, и она усмехнулась. Рука её поднялась, и с силой, никак не соответствующей её виду, она ударила Цинь Юя в лицо.

— Ай! — Этот удар не имел ничего общего с женственностью. Он был настолько силён, что Цинь Юй, уставший после целого дня пути, увидел звёзды перед глазами.

— Сяо Фэн, Сяо Фэн! — Ма У поспешил остановить того, кто уже готов был броситься вперёд, и уговаривал:

— Это мой названный брат, не будь грубым.

— Названный брат? Отец, почему ты всех подряд называешь братьями?

— Э-э... — Лицо Ма У на мгновение исказилось от смущения. Этот ребёнок ненавидел, когда его принимали за девушку. Он потянул за руку Цинь Юя и сказал:

— Шестой брат, это мой приёмный сын, Линь Ваньфэн.

Цинь Юй оттолкнул Ма У, потряс головой и, прищурившись, посмотрел на Линь Ваньфэна.

— Паршивец, не думай, что твоя красота спасёт тебя от наказания. Я научу тебя уважению!

Засучив рукава, Цинь Юй протянул руку, чтобы схватить его. Линь Ваньфэн инстинктивно отпрыгнул и попытался убежать, но Цинь Юй прыгнул вперёд, оказавшись перед ним, и, схватив за воротник, вернул его обратно.

— Паршивец, я научу тебя уважать старших! — Цинь Юй занёс руку для удара.

— Шестой брат! — Ма У одной рукой остановил его запястье, а другой удержал Линь Ваньфэна, громко крикнув:

— Хватит!

Хм... Линь Ваньфэн поправил одежду и, сердито посмотрев на Цинь Юя, ушёл в дом, хлопнув дверью.

— Шестой брат, твой язык! — Ма У с сожалением покачал головой и пошёл в дом успокаивать Линь Ваньфэна.

Цинь Юй, скрестив руки, сел в плетёное кресло под деревом, бросив взгляд на дом, и, закрыв глаза, не стал обращать внимания. Маленький негодяй, и правда зря такая красота пропадает.

Мартовский весенний день. Цинь Юй полулёжал в плетёном кресле во дворе, закинув ногу на ногу и глядя в небо. На столике рядом стоял чайник с горячим чаем, из которого он время от времени отпивал. Только начал дремать, как свет перед глазами вдруг померк.

Линь Ваньфэн стоял перед ним, наклонившись и смотря на него. Яркий солнечный свет освещал его белоснежные щёки и изящные брови, заставляя хотеть смотреть на него снова и снова.

Но шестой господин Бай, взглянув на него, с раздражением закрыл глаза. Не из-за высокомерия, просто этот паршивец постоянно ему противоречил. Сколько бы красоты в нём ни было, смотреть не хотелось.

— Не спи. — Линь Ваньфэн, видя, что его игнорируют, пнул ножку стула. — Иди руби дрова.

— Не пойду. — Цинь Юй, не открывая глаз, выдавил два слова.

На лице Линь Ваньфэна появилось раздражение.

— Тебе не стыдно каждый день сидеть у нас на шее и есть наш хлеб?

— Не стыдно. — Цинь Юй полуоткрыл глаза. — Я твой отец, и тебе, паршивцу, следует учиться уважать старших.

— Бессовестный, кто тебе отец? — Линь Ваньфэн ругнулся, схватив его за руку. — Мой отец занят, иди руби дрова, иначе не получишь еды.

Цинь Юй оттолкнул его руку, слегка пошевелился и снова прилёг, с усмешкой сказав:

— Если Ма У занят, иди сам. Зачем звать меня?

— Я... — Лицо Линь Ваньфэна покраснело.

— Ах, — Цинь Юй сделал вид, что понял, и, оглядывая его, сказал:

— Девушкам, конечно, трудно справляться с такой работой. Ладно, я пойду!

— Мне ты не нужен! — Лицо Линь Ваньфэна изменилось, и он, развернувшись, пошёл рубить дрова сам.

Маленький негодяй, я тебя всё же достану!

Цинь Юй усмехнулся, снова прилёг, пытаясь вернуть прерванный сон. Но Линь Ваньфэн находился неподалёку, и звуки его работы раздражали. Он с досадой открыл глаза, посмотрел в ту сторону и вдруг рассмеялся.

Линь Ваньфэн был стройным и изящным. Если бы он стоял в персиковой роще или смотрел вдаль с балкона, он, несомненно, выглядел бы как прекрасный цветок, привлекающий всеобщее внимание. Но использовать его для рубки дров...

Цинь Юй с интересом сел, наблюдая за комичным зрелищем Линь Ваньфэна, и сказал:

— Ну, скажи «папа» как следует, и я помогу тебе.

Линь Ваньфэн называл его то старым мерзавцем, то старым скрягой, и шестой господин Бай не собирался уступать.

— Пошёл ты! — Линь Ваньфэн, не глядя на него, продолжал неуверенно орудовать топором. Уже несколько ударов заставили его вспотеть.

Цинь Юй сидел и наблюдал, как вдруг рука Линь Ваньфэна дрогнула, и полено с деревянного пня упало прямо на его ногу.

— М-м... — Линь Ваньфэн, почувствовав боль, сжался, но, вспомнив, что за ним наблюдает шестой господин Бай, сдержал крик.

— Сынок, — Цинь Юй подошёл к нему, поднял топор. — Позволь папе помочь тебе, хорошо?

— Кто тебе сын? Пошёл вон! — Линь Ваньфэн, сердито посмотрев на него, выхватил топор обратно.

— Ну-ну... Сынок, у тебя есть характер, я горжусь тобой. — Цинь Юй поднял большой палец и, покачиваясь, пошёл в дом, чтобы продолжить спать.

Линь Ваньфэн, глядя на дверь, скрежетал зубами. С тех пор как этот шестой господин Бай поселился у них, он не только бездельничал, но и постоянно подшучивал над ним, называя его девушкой. Почему отец назвал братом такого старого уродца?

— Я тебя прикончу, старый мерзавец! — С громким стуком топор опустился, и Линь Ваньфэн на этот раз попал точно.

За ужином Цинь Юй вышел из дома, сел за стол и, увидев, как Линь Ваньфэн хромает, радостно улыбнулся. Линь Ваньфэн тоже заметил его довольную улыбку, сел за стол, налил еду себе и Ма У, а на него не обратил внимания.

Цинь Юй усмехнулся, сам взял миску и пошёл набирать еду. Подойдя к котлу, он посмотрел внутрь.

— Как так, ничего нет?

— Не работаешь, а ещё хочешь есть? — Линь Ваньфэн саркастически заметил.

Авторское примечание:

Никто не помнит эту «девушку», да?

<http://bllate.org/book/16170/1452266>